

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

от 23 июня
1975 г.

МИР СВЕТЛЫХ ЧУВСТВ

КАК ДОБРЫХ, старых друзей встречают москвичи Киевский драматический театр имени И. Франко. Зрителей влечет не только афиша — разнообразная, не повторяющая другие театры. Влекут имена — созвездие актеров индивидуальностей, интересная режиссура, художники, создающие впечатляющий зрительный образ спектакля.

Давно и по праву этот коллектив снискал себе славу подлинной лаборатории современной украинской драматургии. Почти каждая его премьера сопровождается словом «первые».

«Повестью о любви» называл А. Коломиец свою пьесу «Голубые олени». Может быть, кому-то и покажется неправдоподобной история о том, как полюбили с первого взгляда и пронесли через долгие годы разлуки юный солдат Кравцов и девочка-подросток Аленка свое рожденное в огне войны, за одну короткую ночь расцветшее чувство любви. Может быть. Но если и придут эти мысли, то уже после спектакля, потому что пока живет перед нами на сцене тоненькая голубоглазая героиня Л. Хорелец и упорно, без усталости ищет, ждет своего Кравцова (О. Шаварский), даже не зная настоящего имени любимого, у нас, зрителей, не возникает сомнения в подлинности и абсолютной достоверности всего происходящего (режиссер В. Лизогуб). Это ощущение утверждается и всем на редкость слаженным ансамблем актеров, где в каждом образе звучат отголоском и дополнением центральной темы мотивы верности и чистоты в любви.

Успех «Голубых оленей» не только на Украине, но и по всей стране, побудил автора и театр вновь обратиться к истории Аленки и Кравцова. Так родилась повесть о верности — «Кравцов», — составившая вторую часть дилогии. В ней —

события, участником которых становится Кравцов после того, как они расстались с Аленкой.

К сожалению, некоторая нарочитость сюжетного построения и доля мелодраматизма приводят к тому, что и сама пьеса, и поставленный по ней С. Смейном спектакль значительно уступают «Голубым оленям». Правда, и здесь можно назвать отдельные интересные актерские работы: Дед — Н. Шутько, те же Аленка и Кравцов (Л. Хорелец и О. Шаварский), режиссерские находки.

Когда смотришь один за другим спектакли Театра имени И. Франко, невольно обращает на себя внимание весьма существенная их сторона. В них живет твердая вера в добро как в главную движущую силу общества и в людей, являющихся носителями и проводниками этой силы.

Отсюда совершенно неожиданная и, как оказалось, отнюдь не противоречащая авторской мысли и авторскому тексту трактовка С. Смейном трагедии М. Карима «В ночь лунного затмения» и исполнение центральной роли Танкабике Н. Ужвий. Да, она женщина Востока, не забывающая, что решающее слово остается за мужчиной, старейшим в роде. Но прежде всего она мать, бесконечно любящая и потому бесконечно добрая, страдающая за детей, готовая ради их счастья на любые жертвы. До последней минуты пытается Танкабике удержать, образумить озверевшую толпу, изгоняющую из своей среды любящих Акьегета (Ю. Сарычев) и Зубаржат (Н. Гиларовская).

Добро никогда не сопутствует невежеству. Светочем разума озарены лучшие деяния человечества. Вот и Ярослав Мудрый, герой одноименной трагедии И. Кочерги, мечтает о создании великого, могучего, и

просвещенного государства, в котором люди жили бы по законам добра и справедливости. И сам он словно олицетворение этой мечты — величественный и умный князь Ярослав в исполнении А. Гашинского.

«Ярослав Мудрый» называл свою поэтическую трагедию Иван Кочерга. Но сила и значимость спектакля, поставленного Б. Мешкисом в декорациях Д. Лидера, в том, что рядом с мудростью Ярослава живет в нем мудрость народа, творца своей истории, смелого, талантливого, преданного отчизне.

И еще один спектакль, о котором нельзя не упомянуть, — «Кассандра» Леси Украинки, впервые с момента своего создания поставленная на сцене к 100-летию со дня рождения писательницы.

Сложное философское произведение, основанное на античных преданиях, прочтено режиссером С. Смейном как остро современный конфликт двух жизненных концепций: бескомпромиссного служения правде, какой бы суровой она ни была, и безмятежного существования под сенью удобной, расслабляющей ум и волю лжи.

Впечатляющий образ древней Трои создан художником Ф. Ниродом. В черных глазах Кассандры (Ю. Ткаченко) то пламень гнева, то свет надежды. Убаюканные заверениями жреца Гелена (Б. Ставицкий), граждане Трои давно утратили зоркость взгляда, они не хотят прислушиваться к трезвому голосу разума, отвлекающему их от плотских наслаждений. Отчаяние от собственного бессилия, гнев и боль за ослепленных ложью людей, неугасающая до последнего мгновения надежда, что она еще достигнется до сознания сограждан, поддерживают силы Кассандры. Когда рушится побежденная элитами Троя и загнанные врагслух люди покорно идут

в рабство, одна Кассандра остается на поле брани с гордо поднятой головой.

Эти спектакли как бы эталон высокой театральной культуры коллектива, мастерства его актеров. Думается, театру никогда не следует забывать об этом.

Беспорно, что и «Здравствуй, Припяты!» А. Левады, и «Пора желтых листьев» М. Зарудного, и ряд других спектаклей гастрольной афиши значительно расширяют наши впечатления от театра в целом. Но при этом нельзя не отметить, что их общий художественный итог намного уступает названным ранее произведениям.

Сочетание драмы с бытовой комедией, завершающееся почти детективным финалом, сделали интересный по мысли спектакль «Здравствуй, Припяты!» (режиссеры С. Смейн и А. Скибенко, художник Д. Лидер) несколько эклектичным, распадающимся на отдельные самостоятельные эпизоды.

Спору нет — смешно, трогательно и абсолютно достоверно играют П. Кумаченко и В. Салтовская двух деревенских бабучек — Мокрину и Марину. Но все их эпизоды в спектакле, идущие под гром аплодисментов зала, — вставные, чисто концертные номера.

А как хотелось бы в каждом сценическом создании наших гостей встречаться с образами такой же силы, как Танкабике Н. Ужвий, Ярослав А. Гашинского, Кассандра Ю. Ткаченко, как созданные в «Ярославе Мудром» роли Инггерды О. Кусенко, Елизаветы В. Плотниковой, Никиты С. Олексенко, как поэтическая Шафак той же Плотниковой в пьесе М. Карима.

Гастроль Театра имени И. Франко подходит к концу. Хочется от души сказать нашим гостям: «До скорой встречи, друзья!»

Н. БАЛАШОВА.